

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1879

Выходятъ еже-
дѣльно.

Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается **исключит.**
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

НОВАЯ 17

1879 Г.

№

46.

СОДЕРЖАНІЕ. Инструкція.—Епарх. распоряженія.

*Инструкція помощнику благочиннаго градо - иркутскихъ
церквей, священнику Александру Назанскому.*

1). Помощникъ благочиннаго долженъ слѣдить за присутствіемъ приходскаго духовенства на молебствіяхъ и панихидахъ Царскихъ въ кафедральномъ соборѣ, въ крестныхъ ходахъ, за живымъ участіемъ духовенства при чтеніи Евангелія и Псалтири надъ умершими собратіями своими, а также при выносѣ и погребеніи ихъ.

2). Помощникъ благочиннаго обязуется раздавать по церквамъ св. миро, полученное чрезъ благочиннаго, храня его при своей церкви.

3). Помощникъ благочиннаго имѣетъ раздавать бѣднымъ лицамъ духовнаго званія, съ надлежащею роспискою въ полученіи, деньги высылаемыя имъ изъ попечительства чрезъ благочиннаго.

4). Помощникъ благочиннаго будетъ помогать благочинному въ обревизованіи важнѣйшихъ документовъ по церквамъ, какъ-то: метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей, брачныхъ обысковъ съ относящимися къ нимъ дѣлами, особливо въ случаѣ свопленія дѣлъ у благочиннаго; при чемъ ревизію свою по документамъ утверждать своимъ подписомъ и принимать за нее отвѣтственность на себя.

5). Помощникъ благочиннаго имѣеть производить дознанія по возникающимъ дѣламъ среди духовенства, если производство такихъ дознаній велѣно будетъ произвести епархіальною властію, чрезъ благочиннаго.

6). Помощникъ благочиннаго, узнавши о какомъ либо безпорядкѣ въ извѣстной церкви или среди причтовъ ея, спѣшить увѣдомить о томъ благочиннаго, но безъ совѣщанія съ нимъ, никакихъ допосовъ не имѣеть права дѣлать архипастырю, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ.

7). Помощнику благочиннаго вмѣняется въ обязанность встрѣчать и сопровождать архипастыря, когда послѣднему благоудно будетъ совершать богослуженіе въ какой либо приходской церкви, подвѣдомой благочинію.

8). Приходскіе причты и гг. старосты церковные, подчиненные градскому благочинію, приглашаются къ подчиненію и его помощнику, когда послѣдній будетъ уполномоченъ дѣйствовать вмѣсто самаго благочиннаго.

9). Помощникъ благочиннаго за означенные труды, согласно резолюціи его высокопреосвященства, долженъ получать жалованья 200 р. въ годъ, изъ суммъ кошельковыхъ и братственныхъ.

Подписаль: Благочинный градо - иркутскихъ церквей протоіерей *Александръ Орловъ*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Священникъ Аркіевской Николаевской церкви Аѳанасій Стуковъ, согласно поданной имъ телеграммѣ за № 714, резолюціею Иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 23 ч. октября с. г., опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Ундинской Покровской церкви.

Священникъ Кыринской Александро-Невской церкви, Іоаннъ Малковъ, согласно его прошенію объ оставленіи назначенія его священникомъ къ Быркинской Николаевской церкви, резолюціею, послѣдовавшею отъ 23 ч. октября с. г., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при Кыринской церкви, а посему священническое мѣсто при Быркинской церкви объявляется празднымъ.

Согласно приговору ниже-ангарскихъ рыбопромышленниковъ, при Нижне-Ангарской Предтеченской церкви, приписанной къ Верхне-Ангарской Николаевской, на трехлѣтіе 1880—1882 годы, въ должности старосты епархіальнымъ начальствомъ утверждень отставной старшій урядникъ Аѳанасій Курбатовъ.

Въ должности благочиннаго Баргузинскаго округа на трехлѣтіе 1880—1882 г. утверждень священникъ Александръ Спасскій, а членомъ благочинническаго совѣта священникъ Читканской церкви, Феодоръ Колодезниковъ.

Переводчикъ монголо-бурятскаго языка, принятый въ духовное званіе, Яковъ Аѳанасьевъ Чистохинъ его высокопреосвященствомъ 24 октября рукоположенъ во діакона, а 26 во священника, съ назначеніемъ миссіонеромъ къ Шимковской Михаило-Архангельской церкви, въ тункинскомъ вѣдомствѣ, Иркутскаго округа.

При церквахъ Киренскаго округа: Мартыновской, Ильинской и приписной къ ней Казарочной Николаевской, на трехлѣтіе 1880—1882 годы, въ должности старостъ, согласно обществѣннымъ приговорамъ, епархіальнымъ начальствомъ утверждены—при Мартыновской крестьянинъ Мартыновскаго участка Ермогенъ Григорьевъ Тетеринъ, а при Казарочной церкви—крестьянинъ Казачьяго селенія Егоръ Егоровъ Антипинъ.

Въ должности старосты при Шицынской Михаило-Архангельской церкви, на трехлѣтіе 1880—1882 годы, согласно приходскому приговору, епархіальнымъ начальствомъ утверждены, крестьянинъ Балаганскаго округа, Яндинской волости, Дальнемуйскаго участка, Герасимъ Игнатьевъ Катунцевъ.

Резолюціею Иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 25 ч. октября с. г., въ должности благочиннаго Нерчинскаго округа 2-го участка утверждены священникъ Монастырской Успенской церкви Іоаннъ Знаменскій, а членами благочинническаго совѣта священники: Зюльинской Предтеченской церкви Димитрій Писаревъ, Торгинской Знаменской—Авраамій Лавровъ, и Городищенской Введенской—Николай Пляскинъ.

На трехлѣтіе, 1880—1882 годы, при Нижне-Илимской Спасской церкви, Киренскаго округа, согласно приходскому приговору, въ должности старосты епархіальнымъ начальствомъ утверждены крестьянинъ Нижне-Илимской волости, Ярскаго участка, Уфимцевскаго селенія, Іустинъ Григорьевъ Моусеевъ.

Исправляющій должность псаломщика Кувинской духовнобшественной церкви, Василій Орловъ, согласно его прошенію и резолюціи преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 18 октября, переведенъ на таковую же должность къ Князе-Урульгинской Николаевской церкви.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

Н О Я Б Р Я 17 № 46. 1879 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминаніе объ отцѣ ректорѣ Иркутской Духовной Семинаріи, архимандритѣ Никодимѣ.—Привѣтствіе Тамбовской Семинаріи.—Поправка.

Воспоминаніе объ отцѣ ректорѣ Иркутской духовной семинаріи, архимандритѣ Никодимѣ.

(Продолженіе).

II.

Какъ профессоръ, о. архимандритъ Никодимъ преподавалъ, по прямому своему долгу, богословіе фундаментальное, догматическое, нравственное, герменевтику, и потомъ добровольно взялъ на себя составленіе краткихъ уроковъ по свящ. писанію и преподаваніе ихъ всѣмъ отдѣленіямъ семинаріи. Педагогическое дѣло свое о. архимандритъ велъ настолько умно, ясно, живо, увлекательно, никогда не садясь на кафедру, но ходя по классу, съ эстетическою улыбкою на устахъ, что самые посредственные по способностямъ ученики всѣ до одного приготавливали уроки, а даровитые могли немедленно, безъ просмотра сдаваемыхъ имъ листковъ, отвѣчать наизусть. Последнихъ профессоръ спрашивалъ не болѣе двухъ разъ въ треть, требуя, почти каждый классъ, отчета въ усвоеніи уроковъ отъ всѣхъ слабоватыхъ. При такомъ преподавательскомъ приѣмѣ о. ректора, вниманіе на классахъ было глубокое. Выходили изъ класса всѣ веселые, восторженные. Особенно это замѣтно было на ученикахъ высшаго отдѣленія пер-

ваго курса при немъ, которому довелось цѣлый годъ учиться у прежняго ректора архимандрита Иларія, добраго человѣка, безукоризненнаго инока, но наставника буквалиста, — никогда не встававшаго съ своего стула на классахъ. Случалось, что о. профессоръ, пробывши въ классѣ свои первые утренніе два часа, оставался на вторые два часа, чтобы сполна сообщить слушателямъ понятіе о какомъ нибудь важномъ трактатѣ богословскомъ, напр. о Пресвятой Троицѣ; и это не только не обременяло ни тѣла, ни духа учениковъ уже взрослыхъ и здоровыхъ юношей, но пролетало незамѣтно и сказанное наставникомъ на классахъ потомъ было на все остальное свободное время дня предметомъ взаимныхъ домашнихъ бесѣдъ среди учениковъ. О классѣ же другаго наставника, положительно безынтересномъ, ни кто и не думалъ сожалѣть, хотя самъ наставникъ не пропускалъ случая подписать классическій журналъ, чтобы не лишиться *динарія* за якобы понесенную *тяготу и варъ дне*.

Но то, что въ большихъ размѣрахъ видѣли и слышали на богословскихъ классахъ, ученики высшаго отдѣленія, въ размѣрахъ меньшихъ доставалось на долю прочихъ учениковъ семинаріи отъ уроковъ по св. писанію въ общей семинарской залѣ. И послѣдніе часто высказывали желаніе поскорѣе поступить на классъ богословскій, чтобы каждодневно слушать о. профессора. Искренняя преданность старшихъ семинаристовъ къ своему благодушному и просвѣщенному начальнику и наставнику особенно выражалась въ томъ, что на Пасху и Рождество Христово, когда являлись къ нему съ поздравленіемъ, произносилось предъ нимъ въ его квартирѣ не только по одной, но и по двѣ рѣчи. За то нельзя было не видѣть, что и о. ректоръ все это чувствовалъ и цѣнилъ. По этому наилучшіе изъ кончавшихъ курсъ въ семинаріи, особенно опредѣленные учителями, получали право писать къ нему, и писали, и удостоивались отъ него разумныхъ и опытныхъ совѣтовъ на то, какъ жить и

быть на новомъ поприщѣ. Хотѣлось ему сильно напечатать и сочиненія ученическія, болѣе другихъ удачныя, но, по немѣннѣю тогда въ нашемъ городѣ типографій, желаніе его не могло исполниться. Здѣсь можно добавить, что о. ректоръ сочиненія своихъ учениковъ, преимущественно слабыхъ, чуть-чуть не вновь составлялъ, исписывая всѣ поля ихъ. Но, разбирая подробно эти юношескія попытки въ словѣ, съ обыкновенною своею улыбкою, однако отнюдь не насмѣшливо, и не вызывая авторовъ, онъ такъ пробиралъ ихъ, что послѣдніе не рѣдко сами поднимались со своихъ мѣстъ, чтобы отстоять свои оплошности и потомъ раздѣлять судьи наставника надъ сочиненіями другихъ соучениковъ. Тутъ-то рѣзко открывалась степень дарованій и находчивости подобныхъ апологетовъ и рецензентовъ предъ всѣмъ классомъ, и товарищи учились цѣнить другъ друга по достоинствамъ несомнѣннымъ.

Послѣ о. ректора былъ особенно уважаемъ, какъ знатокъ своего предмета и отличный преподаватель церковной исторіи и еврейскаго языка, начавшій свою службу лѣтъ за десять до о. архимандрита Никодима, пр. Пр. В. Громовъ. Къ сожалѣнію, онъ почти въ началѣ 1834 года выбылъ изъ Иркутска въ Камчатку; однако преданіе о его свѣдѣніяхъ и мастерскомъ веденіи своего дѣла долго переходило послѣдующимъ курсамъ семинарскимъ.

Но живая и симпатическая профессорская дѣятельность о. архимандрита, на удивленіе въ тогдашнюю пору, начавшаго писать уроки на русскомъ языкѣ сперва по св. писанію, а въ послѣдствіи и по богословію фундаментальному и догматическому, имѣла возбуждательное вліяніе и на молодыхъ его сослуживцевъ и наставниковъ уже изъ его учениковъ. Такъ инспекторъ семинаріи А. М. Благовидовъ, преподаватель философскихъ наукъ: логики, психологіи опытной, метафизики и этики, или ионики, излагавшій ихъ на латинскомъ языкѣ, рѣшился выдавать своему классу уроки на русскомъ языкѣ по

исторіи философіи,—съ начала ея до Аристотеля включительно,—воспользовавшись для этого, кромѣ другихъ источниковъ, только что вышедшею тогда въ свѣтъ исторіею философіи по Рейнгольду Надеждина. Учитель же словесности И. Н. Ростиславовъ, тоже преподававшій свою науку на латинскомъ языкѣ, и не по одному Бургію, составилъ на русскомъ языкѣ полный курсъ риторики, собравъ для нея много примѣровъ изъ св. писанія и твореній св. отецъ въ русскомъ переводѣ. Нельзя не согласиться, что по своему времени, эти труды были достойны всякой похвалы; но едва ли къ нимъ нибудь за нихъ высказано и теплое „спасибо“. А наставники училищныя, изъ питомцевъ воодушевлявшаго о. ректора, уже стыдомъ считали произносить свои уроки мертво, по разогнутымъ учебникамъ, или предстоять въ рукахъ съ ними на экзаменахъ предъ разными авторитетами, а дѣлали все это изустно, съ сознаниемъ, съ самостоятельностью.

Къ излюбленнымъ учениками наставникамъ семинаріи слѣдуетъ причислить еще двоихъ, питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи, какъ и два вышеприведенные, и кромѣ того питомцевъ въ ней бакалавра іеромонаха Никодима. Это—Н. П. Яблонскій, любезнѣйшій по своему обращенію человѣкъ, усердный и свѣдущій преподаватель словесности еще до г. Ростиславова, а потомъ многоуважаемый и рѣдкій преподаватель латинскаго языка въ мѣстной губернской гимназіи. Это—потомъ М. О. Сикорскій, даровитый и бойко знавшій свой предметъ—физику съ математикой, весьма представительный по своей наружности, веселый характеромъ, не дюжинный игрокъ на скринкѣ, и потому невольно привлекавшій къ себѣ вниманіе молодежи; жалѣли только всѣ, что послѣдній, будучи подъ хмѣлькомъ, нерѣдко опускалъ свои классы, и потому уволенъ изъ семинаріи. За то и въ этомъ влостчастномъ нравственномъ положеніи пѣжный душою М. О. чрезвычайно ласково принималъ приходившихъ къ нему, для спроса о назначеніи уроковъ, учениковъ, угощалъ ихъ чаемъ,

распрашивалъ о родителяхъ, счастливыми называя тѣхъ, у кого были въ живыхъ матери, и со слезами на глазахъ говорилъ: „Господа, не забывайте усерднѣе молиться Богу, и мнѣ не подражайте“!

Да, положи руку на сердце, могу сказать, что въ описуемое мною время ни одинъ наставникъ духовный въ Иркутской епархіи не позволялъ себѣ промолвить, среди слушающихъ его, что нибудь въ подрывъ ученію св. церкви нашей. Вольномысліе всякаго рода было невообразимо. Въ корпораціи семинарской свѣтскихъ служахъ съ усищами и бородами—не появлялось. Мало этого; даже занимать наставникамъ, и тѣмъ болѣе ученикамъ, такъ называемыя кондиціи, т. е. давать уроки въ частныхъ домахъ, казалось страннымъ. Духовные наставники довольствовались тѣми крохами, которыя перепадали имъ за прямыя труды въ видѣ жалованья; акциденцій въ Иркутской семинаріи и ея ближайшемъ училищѣ никогда не существовало. Публика не знала, конечно, смиренныхъ трудолюбцевъ, но совѣсть ихъ была чиста. Впрочемъ былъ хлѣбосоль, который радушно принималъ и угощалъ почти всѣхъ наставниковъ семинаріи и Иркутскаго духовнаго училища,—это Вознесенскій монастырь, во дни своихъ великихъ праздниковъ.

Столь благопріятное направленіе, появившееся въ нашей семинаріи, конечно, могло ручаться, что она въ ближайшемъ будущемъ станетъ на ряду съ лучшими средними духовно-учебными заведеніями на Руси. Не доставало къ чести Иркутской семинаріи—вызова воспитанниковъ ея въ академію, который прекратился лѣтъ за десять назадъ, по малолюдству заведенія, въ которое однако поступали ученики изъ четырехъ уѣздныхъ училищъ. Но и такая скорбь, прежде всѣхъ томившая о ректора, разсѣялась. Студентъ нашей семинаріи, кончившій ученіе въ 1838 году, А. А. Орловъ прошеніемъ къ г. оберъ-прокурору св. синода испросилъ себѣ право поступить

въ С.-Петербургскую духовную академію. Къ нему, по вызову высшего начальства, присоединены ученикъ высшего отдѣленія семинаріи М. Ф. Мичуринъ. Оба они не посрамили своего воспитателя и ввѣреннаго заботамъ его духовнаго питомника въ Сибѣри Восточной. Первый по окончаніи курса со степенью старшаго кандидата, имѣвшаго право на магистерство, опредѣленъ былъ исправляющимъ должность инспектора Иркутской семинаріи и наставника наукъ философскихъ. Вскорѣ онъ, сверхъ того, по выбору владыки, сдѣлался законоучителемъ мѣстной гимназіи, воспріялъ для того санъ священства, но числясь на протоіерейскомъ мѣстѣ въ Троицкосавскѣ. И семинарія и гимназія любили его, какъ человека умнаго, глубоко религіознаго и кроткаго нравомъ; но тѣмъ болѣе и скорбѣли, когда вскорѣ лишились его, похищеннаго раннею смертію, конечно, отъ разнообразныхъ трудовъ и заботъ его по двумъ учебнымъ заведеніямъ. Другой, будучи, какъ доносились слухи, первымъ студентомъ, скончался въ самой академіи, предъ выпускнымъ экзаменомъ, послѣ усиленныхъ занятій, особливо отъ диссертациі по каноническому праву, за которую ему обѣщано было бакалаврское мѣсто въ академіи, для преподаванія, тогда лишь въ первый разъ открывшагося, учебнаго предмета—упомянутаго каноническаго права. Я храню его студенческое разсужденіе о Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви, на память о замѣчательномъ землякѣ.

Кромѣ сего, уже оставившему Иркутскъ о. архимандриту Никодиму доставили великое утѣшеніе, какъ самъ писалъ онъ, даже тѣ питомцы его, которые, не появивъ ихъ, о чемъ уже высказано прежде, не могли поступить въ академію, для такъ называемаго высшего образованія, но которые обозначили себя не малыми заслугами. Назову особенно видныхъ. Это: любознательнѣйшій кафедральный протоіерей Енисейской епархіи и кавалеръ В. Д. Касьяновъ, уже умершій теперь; кафедральный протоіерей и даже ректоръ семинаріи въ Новоархангельскѣ

и также кавалеръ П. С. Литвинцевъ; адъютантъ сперва при главнокомандующемъ южною арміею генералъ Сухозанетъ, а потомъ при Варшавскомъ намѣстникѣ Князь Горчаковъ, Севастопольскій офицеръ, удивлявшій всѣхъ своихъ сослуживцевъ, на мѣстѣ дивизіоннаго адъютанта, на подкупную честность, И. А. Сухихъ.

III.

Участвуя въ ревизіонномъ комитетѣ,—по разбору безпорядочной экономіи семинарской въ предшествующую ректуру, гдѣ вторымъ членомъ былъ, или лучше числился, соборный священникъ Назарій Румянцевъ, онъ, въ теченіе не одного года, каждые будни являлся въ комитетскую комнату вечеромъ, а иногда тотчасъ по выходѣ изъ семинарскаго правленія и сидѣлъ тамъ до—позда, углубляясь въ экономическіе документы, прокладывая цифры на счетахъ, составляя своею рукою журналы по результатамъ ревизіи. Трудъ былъ долгій, добросовѣстный, но принесшій ему впоследствии много непріятностей. Лица, подвергавшіяся отвѣтственности за многолѣтніе незаконные расходы по семинарскимъ суммамъ, по своему взгляду на дѣло, считали о. ревизора несправедливо къ нимъ отнесшимся, и искали случая отплатить ему за это. Впрочемъ прискорбный подвигъ достойно оцѣненъ былъ высшею духовною властію, и о. ректоръ получилъ за него орденъ св. Анны 2-й степени, что было тогда своего рода рѣдкостью.

IV.

Постройка новаго семинарскаго корпуса, составляющаго теперь одно изъ украшеній города, имѣла два начала, и въ обоихъ участвовалъ о. архимандритъ Никодимъ. Въ 1837 г. на Пасхѣ получено было повелѣніе изъ св. синода на имя преосвященнаго архіепископа Мелетія—распорядиться такъ, чтобы можно было немедленно приступить къ сооруженію новаго корпуса. По резолюціи его преосвященства, семинарское правленіе, во главѣ съ о. ректоромъ, на семинарскія суммы приступило къ копкѣ яровъ, на отведенномъ подъ зда-

ніе мѣстѣ, закупкѣ булыжнику, цокольнаго камня и кирпичу. Денегъ было затрачено, кажется, не менѣе 5,000 р. ассиг. Но св. синодъ, получившій рапортъ о семъ, сдѣлалъ правленію замѣчаніе за неосторожное распоряженіе и велѣлъ приостановиться тратою денегъ. Впрочемъ выкопанные рвы, а равно и матеріаль каменный, пригодились впоследствии, и казна отъ затраты на него денегъ не потерпѣла ни малѣйшаго убытка. Въ 1839 году уже послѣдовало рѣшительное настояніе изъ Петербурга о постройкѣ семинарскаго дома, съ высылкою инструкціи для строительнаго комитета, смѣты, плановъ и фасадовъ главнаго и побочныхъ зданій, и ассигнована сумма на сей конецъ. Это было при преосвященномъ епископѣ Нилѣ, столь извѣстномъ по своей распорядительности въ управленіи Иркутскою епархіею въ теченіе 16-ти лѣтъ. Дѣло закипѣло. Образовался комитетъ изъ членовъ: ректора архимандрита Никодима, каѳедральнаго протоіерея Ф. Пѣтухова, ключаря протоіерея К. Шастина, протоіерея І. Тихомирова, архитектора Васильева и секретаря, наставника семинаріи П. Невоструева. О. ректоръ и здѣсь оказался первымъ и неустаннымъ дѣльцомъ, какъ по веденію документовъ, такъ и по личному ежедневному наблюденію за постройкою и доставляемыми на нее матеріалами. Въ исключительную заглугу по устройству семинаріи о. ректору слѣдуетъ поставить то, что онъ приискалъ и отрекомендовалъ владыкѣ уже давно знакомыхъ ему архитектора Васильева—отличнаго практика по своей обязанности, и тоже сколько опытнаго, столько прямодушнаго мастера каменныхъ работъ мѣщанина П. Ивельскаго, ознаменовавшихъ себя постройкою Успенской церкви въ Иркутскѣ. При такомъ благополучномъ началѣ созиданіе семинаріи, еще прежде перевода о. ректора изъ Иркутска, послѣдовавшемъ въ 1840 году, уже обозначилось прочнымъ фундаментомъ. Не маловажно было и то, что о. ректоръ, прежде чѣмъ началась въ Иркутскѣ дороговизна на строительные ма-

теріалы и работы, съ перемѣною мѣднаго и ассигнаціоннаго рубля на серебряный, успѣлъ заподрядить многихъ рабочихъ и поставщиковъ большаго количества матеріаловъ, ибо отъ этого, между прочимъ, послѣдовало важное сбереженіе отъ суммъ строительныхъ, когда все зданіе было приведено къ концу.

VI.

Будучи самъ художникомъ, какъ слова вообще, такъ въ частности слова проповѣдическаго, что увидимъ ниже, онъ былъ вникательнымъ цензоромъ проповѣдей, произносившихся въ его время не только священно-служителями городскими и подгородными, но и наставниками семинаріи и даже всѣхъ, подвѣдомственныхъ ей, училищъ; послѣднія проповѣди по временамъ присылались въ семинарское правленіе на окончательный просмотръ. Какъ видите, одинъ этотъ трудъ о ректора былъ не маленькій! Говорю, что онъ былъ цензоромъ внимательнымъ, потому что обращалъ вниманіе, особливо у проповѣдниковъ (неопытныхъ, не только на вѣрность слова православію, но и на логичность и даже художественность его.) Въ числѣ подлежащихъ цензурѣ о ректора были, по волѣ владыки, популярныя поученія Ситхинскаго миссіонера, священника Іоанна Веніамінова, въ послѣднемъ положеніи своемъ, сдѣлавшагося извѣстнымъ всей Россіи. Они, сколько мнѣ извѣстно, получили полное одобреніе и въ послѣдствіи, кажется, напечатаны. Имъ-же просмотрѣно и не похулено нѣсколько толстыхъ тетрадей, заключавшихъ въ себѣ переводъ на русскій языкъ съ греческаго эклога св. Іоанна Златоустаго, сдѣланный настоятелемъ Якутскаго монастыря архимандритомъ Н. Но были и курьезы при цензурѣ о ректора, о которыхъ, какъ мнѣ представилось, не мѣшаетъ здѣсь упомянуть. Такъ, одинъ городской священникъ, написавшій плоховатое слово, но мечтавшій о своемъ искусствѣ лишнее, обидѣлся критикою цензора и представилъ довольно призачерканное про-

изведеніе владыкъ съ жалобою; но, какъ и слѣдовало ожидать, мало оттого выигралъ во мнѣніи епархіального начальства. За то о. ректоръ, не думавшій оскорблять ни одного проповѣдника, съ тѣхъ поръ сталъ ужь слишкомъ снисходительнымъ цѣнителемъ современныхъ ему Платоновъ и Амвросіевъ Иркутскихъ, и только надписывалъ на приносимыхъ ему словахъ: „Ничего противнаго слову Божию нѣтъ“, въ тоже время высказывая близкимъ къ нему: откуда слово такого-то на чистую выписано. Это не ложь. И нашъ братъ, тогда еще не опытные юноши, удивлялись, какъ это заслуженные отцы и даже наставники семинаріи изъ академистовъ (послѣдніе, должно быть, по одному увлеченію примѣромъ), не стѣснялись произносить въ соборѣ слова: Иннокентія Пензенскаго изъ текста: „дхветь духъ свой и потекутъ воды“; Иннокентія Херсонскаго изъ темы: „для чего благочестивѣйшіе Государи восходятъ на престолъ“; Яворскаго изъ темы: «что есть церковь», съ самою малою перемѣною въ словахъ слишкомъ устарѣлыхъ; даже Массильена—«о храмѣ». Это не все. Одинъ орденистый старецъ, не желая подчиниться цевзурѣ о. ректора, въ отъѣздъ владыки изъ города, рѣшилъ произнести слово на день апостоловъ Петра и Павла, безъ всякой цензуры, и вначалѣ его возгласилъ благочестивымъ слушателямъ, что твореніе свое, едвали не доставшееся ему по наследству, будетъ произносить «съ благословенія отсутствующаго архипастыря».

V. I.

Для того, чтобы сдѣлаться членомъ Иркутской духовной консисторіи, не номинальнымъ только, а дѣйствительнымъ, о. архимандритъ Никодимъ, при всѣхъ своихъ, и безъ того многихъ хлопотахъ ученыхъ, находилъ возможность разъ и два каждую недѣлю приходить въ присутствіе консисторіи. Затѣмъ, должно быть, прочитывалъ и подписывалъ всѣ протоколы консисторскіе. Но при разсужденіи о дѣлахъ особен-

ной важности, онъ принималъ въ нихъ участіе скрое. Такъ, онъ разбиралъ у себя на дому, въ ночное время, громадное и, въ своемъ смыслѣ, знаменитое дѣло о настоятелѣ селенгинскаго монастыря игуменѣ Израилѣ, образовавшемъ въ своей обители какую-то религіозную секту, принявъ въ нее мнимую Богородицу, Иоанна Богослова, вѣроятно и прочихъ апостоловъ и мирносоиць. Этимъ сектантамъ о. ректоръ дѣлалъ лично увѣщаніе въ самой консисторіи, а потомъ писалъ обширныя герменевтическія опроверженія на искажаемые сектантами тексты св. писанія. И какъ извѣстно, что личности, носившія въ помянутомъ скопищѣ названіе Богородицы и Апостоловъ, въ послѣдствіи образумились и оставили свои дикія мнѣнія о вѣрѣ и благочестіи; то, вѣроятно, не малая часть такого счастливаго оборота дѣла принадлежала просвѣщенному и дѣятельному члену консисторіи, архимандриту Никодиму.

(Окончаніе послѣдуетъ).

Привѣтствіе Иркутской духовной семинаріи отъ Тамбовской семинаріи, по случаю столѣтняго юбилея.

Торжественно празднующая свой столѣтній юбилей Тамбовская духовная семинарія шлетъ свой дружескій привѣтъ Иркутской духовной семинаріи, также вступающей съ 22-го сентября въ начало втораго столѣтія своего существованія. Обѣ онѣ, хотя и раздѣлены огромнымъ разстояніемъ, близки по духу, родственны между собою. Незабвенные ректоры Тамбовской семинаріи Николай (впослѣдствіи Калужскій епископъ) и Никодимъ архимандритъ, были преемственно ректорами Иркутской семинаріи и собою объединяли, роднили отдаленныя семинаріи. Вашъ глубокочтимый архипастырь, высокопреосвященный Веніаминъ, о здравіи котораго, какъ своего питомца, Тамбовская семинарія въ день нашего общаго юбилея возносила свои молитвы къ престолу Всевышняго, еще болѣе дѣлаетъ дорогою для насъ вашу семинарію.

Да благословить же Господь Иркутскую семинарію, первую разсадницу духовнаго просвѣщенія въ необъятной Сибири, благословеніемъ свыше и, по молитвамъ святителя Иннокентія, да сохранить ее въ благоденствіи на многія и многія лѣта. Ректоръ Тамбовской семинаріи, *Архим. Димитрій*.

П О П Р А В К А.

Въ описаніи миссіонерскаго путешествія архипастыря по Балаганскому округу допущена въ одномъ мѣстѣ неточность. Именно сказано, что главный родоначальникъ балаганскихъ инородцевъ г. Жербаковъ высказалъ владыкѣ сожалѣніе, что было бы несравненно большее приобрѣтеніе новокрещенныхъ, если бы не препятствовали тому бездорожица и болѣзнь—горячка. Но послѣдняя имѣла мѣсто только въ немногихъ улусахъ Аларскаго вѣдомства, въ которомъ врачебными средствами мѣстнаго врача, живущаго при думѣ, могла быть прекращена безъ сторонней медицинской помощи.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стуковъ*.

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Сипицина, Харл. ул. д. № 92.